

Е.В. Карпова

СУБЪЕКТ ПРАВОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Предметом данного исследования является субъект правового восприятия пространства. В статье формулируется понятие субъекта правового восприятия пространства, анализируются его признаки с онтологической, гносеологической, аксиологической точек зрения. Актуальность исследования субъекта правового восприятия пространства обусловлена необходимостью преодоления узко гносеологического представления о субъекте господствующего в современных философско-правовых представлениях. Предпринимается попытка перехода к конкретному пониманию субъекта как функции реального человека, взятого во всём многообразии его свойств, правовых связей и отношений.

Используются гносеологический, онтологический, аксиологический подходы к исследованию. А так же используется метод бинарных оппозиций и феноменологический метод исследования.

Новизна исследования заключается использовании комплексного подхода к изучению субъекта правового восприятия пространства. В результате исследования с онто-гносеологической точки зрения, сделан вывод о субъекте правового восприятия пространства как активном познавательном-действующем Я, наделённом правосознанием и свободой воли, многомерном, существующим в онто-гносеологическом единстве внутреннего и внешнего, воспринимающего и воспринимаемого, в аксиологическом выборе между правомерным и неправомерным, обеспечивающим онтологическое единство правового бытия, одновременно состоящим в онтологическом единстве с объектом восприятия и гносеологически противостоящим ему.

Ключевые слова: субъект, пространство, восприятие, правовое, правовая активность, правовая реальность, правовая действительность, онтология, социокультура, философия права.

Review. The subject of the present research is the subject of legal perception of space. In her research Karpova offers a definition of the subject of legal perception of space and analyzes peculiarities of the subject of legal perception of space from the ontological, gnoseological and axiological points of view. The thematic justification and importance of the topic are determined by the need to overcome the narrow gnoseological views on the subject prevailing in modern philosophical and legal concepts. The author attempts to create a concrete definition of the subject as the functions of a real person seen with all his diverse features, legal contacts and relations. The author has applied gnoseological, ontological and axiological approaches to the research. Karpova has also used the method of binary oppositions and the phenomenological research method. The novelty of the research is caused by the fact that the author offers an integrated approach to studying the subject of legal perception of space. As a result of the research, the author makes the onto-gnoseological conclusion about the subject of legal perception of space as an active cognizing and acting Self endowed with legal awareness and free will. The subject of legal perception of space exists in the onto-gnoseological unity of the internal and the external, the perceiving and the perceived, in the axiological choice between the legal and illegal, as the guarantee for the ontological unity of legal existence, being ontologically united with the object of perception and gnoseologically opposed to it at the same time.

Keywords: subject, space, perception, legal, legal activity, legal reality, legal environment, ontology, socioculture, philosophy of law.

Актуальность исследования субъекта правового восприятия пространства обусловлена, на наш взгляд, необходимостью преодоления узко гносеологического представления о субъекте господствующего

в современных философско-правовых представлениях.

Как нам представляется, методологическая проблема изучения субъекта правового восприятия пространства решается через переход от аб-

страктного к конкретному пониманию субъекта как функции реального человека, взятого во всём многообразии его свойств, правовых связей и отношений.

Гносеологический подход к субъекту правового восприятия пространства позволяет рассматривать его либо как созерцателя довлеющей над ним объективной правовой действительности (подчинённого), либо как совокупности эмпирической и трансцендентальной структур сознания. Это, на наш взгляд, определяет особенности пространственного восприятия и специфику субъекта, является ли он структурным элементом системы субординации или системы координации правовых отношений. Гносеологические схемы дают абстрактное представление о субъекте правового восприятия пространства. Однако для правового бытия в целом *субъект и объект правового восприятия пространства существуют в онтологическом единстве, неразличимы.*

С *онтологической точки зрения*, субъект правового восприятия пространства выражает основу многообразия правовых отношений. Вступая в правовые отношения и играя определённую роль, будучи стороной правоотношения, индивид не только подчиняется требованиям объективной правовой действительности, но и воплощает в ней самого себя, продолжается в мире. Реализуя свои права, выполняя обязанности, один и тот же человек становится субъектом различных правоотношений как различных проявлений объективной правовой действительности.

В оценке правового восприятия конкретного человека невозможно обойтись без *аксиологического подхода к исследованию*. Он даёт возможность изучить духовный уровень конкретного субъекта правового восприятия пространства через систему его правовых ценностей.

На наш взгляд, можно выделить ряд онто-гносеологических признаков *субъекта правового восприятия пространства*.

Прежде всего, как нам представляется, субъект правового восприятия пространства *многомерен*. Сюнь-цзы рассматривал идею гармоничного соотношения чувственного и рационального начала в процессе восприятия, где сердце, предстаёт в образе «небесного повелителя» – разума и занимает центральное место в процессе восприятия пространства: «Совершенномудрый же содержит в ясности своего «небесного повелителя», правильно использует свои «небесные органы чувств»

<...>. Таким образом, он познает, что следует делать и чего не нужно делать, и в результате подчиняет себе небо и землю и заставляет служить себе вещи»¹. Как нам представляется, субъект восприятия пространства, таким образом, проявляет себя как *онтологическая триада* принципов Неба, Земли и Человека воплощённая в образе благородного мужа, в котором соединяются биологическое, социальное и духовное начало.

На наш взгляд, многомерность имеет вертикальное и горизонтальное измерение. С онтологической точки зрения, вертикальная направленность определяется глубиной человеческого бытия. Как известно, бытие человека образуют физический, биологический, социальный и духовный слои. Так, согласно У. Джеймсу, в каждом человеке существует физическая, социальная и духовная личность².

По нашему мнению, каждый слой бытия характеризует конкретного субъекта правового восприятия пространства с разных сторон. При этом, они представляют собой *онтологическое единство тела, индивида, лица и личности*.

Физическими характеристиками субъекта правового восприятия пространства являются величина, вес, масса, плотность, потенциальная и кинетическая энергия. Физический слой бытия как вещно-оформленная среда раскрывает субъекта правового восприятия пространства как движущееся тело, способное при взаимодействии с другими телами оставлять вовне и воспринимать на себя следы-отображения как материальные последствия, материально фиксированные изменения: повреждения, деформации, отпечатки внешнего строения. Физический слой бытия воздействует на субъекта оптически, акустически, механически, гравитационно. Правовое восприятие вынуждено подчиняется законам физики. Физические свойства и способности субъекта восприятия пространства приобретают правовой контекст в ситуациях разработки и соблюдения правил техники безопасности труда на производстве, транспорте, при нормировании допустимых нагрузок, при проведении криминалистических исследований по восстановлению картины правонарушения.

¹ Сюнь-цзы. О небе // В мире китайской мудрости. М.: Мартин, 2006. С. 277.

² Джеймс У. Личность // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 61.

Согласно точке зрения Б.Н. Чичерина, «человек, прежде всего, отделяется от других как самостоятельный животный организм, имеющий свои физические потребности и стремящийся к их удовлетворению»³. Биологический слой бытия даёт характеристику *субъекта правового восприятия пространства* как живого организма, оставляющего следы физиологической жизнедеятельности (проливающего кровь), обладающего специальной сенсорной системой органов (зрения, слуха, обоняния, осязания). Жизнедеятельность субъекта подчиняется законам физиологии и определяется потребностью в определённых условиях жизни (питании, тепле), регулируется инстинктами. Отношения человека со средой определяются его физиологическими потребностями и действиями. Субъект приобретает качества направленности движения и сенсорной избирательности чувственных данных с точки зрения вредного и полезного, поиска необходимого для жизни. Субъект восприятия строит своё поведение в соответствии с различными вызовами природной среды. Для этого у него есть механизм поиска, выбора, использования полезной информации – потребность в информации, средства, способы её получения, организация чувственных данных в единое целое, прогнозирование изменений. Процесс восприятия захватывает сенсорные, двигательные системы и состояние индивида в целом. На данном уровне бытия человек погружен в мир природных и экологических событий. Биологические свойства субъекта восприятия пространства приобретают особое правовое звучание в ситуациях разрешаемых нормами уголовного, медицинского и экологического права, при проведении различных судебно-медицинских исследований.

Субъект правового восприятия пространства на социальном уровне бытия представляет собой познающую мир личность, выполняющую различные социально-правовые роли, наделённую правоспособностью, дееспособностью, определённым правовым статусом лица, стороны правоотношения, постоянно вступающую в различные виды правоотношений в процессе осуществления своей жизнедеятельности. Так, Б.Н. Чичерин отмечал: «Свободная воля составляет <...> основное определение человека, как разумного существа. Именно

вследствие этого он признаётся лицом, и ему присваиваются права»⁴.

Социальная система формирует свойства личности – направленность, способности, характер, способы взаимодействия со средой через деятельность, общение. Восприятие мира характеризуется самосознанием, самоидентификацией, определяется правовыми и существующими наряду с ними другими социальными нормами, регулирующими общественные отношения (моралью, обычаями), опосредуется знаковыми системами, правовой документацией, системой законодательства, юридической практикой, правовой идеологией, культурой, традициями конкретной правовой системы, историческими и иными социокультурными факторами. Значение приобретает правовая интерпретация найденной полезной информации, включение её в смысловые контексты воспринимающего. Потребности и способы их удовлетворения приобретают правовое содержание, усиливается волевой компонент, в сознании формируются осознанные правовые чувственные образы.

Духовный слой бытия раскрывает *субъекта правового восприятия пространства* как носителя правовых ценностей, идей, идеалов. Субъект выступает как разумное существо, наделённое свободой воли. Духовный уровень определяет субъекта как *личность* сделавшую выбор между правомерными и неправомерными установками и принципами поведения. На духовном уровне бытия субъект формирует индивидуальную систему нравственно-правовых ценностей, которыми руководствуется в своей жизнедеятельности. На этом уровне формируется развитое правосознание, приходит осознание права как ценности и цели, проявляется чувство высокой социальной ответственности и вины. Законность, справедливость, разумность, добросовестность, гуманизм, бескорыстие становятся категориями духовной жизни человека, с которыми человек совестно соизмеряет свои поступки. Человек может выбрать и противоположные ценностные понятия в своей жизнедеятельности: корысть, нажива, ненависть, вражда, жестокость, беззаконие. Здесь будет иметь место правовой нигилизм, отрицание ценности права. Интересно, по нашему мнению, Н.М. Карамзин раскрывает аксиологические особенности правового восприятия пространства законодателя, который, по мнению философа, «должен смотреть на вещи с

³ Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1900. С. 26.

⁴ Там же. С. 53.

разных сторон, а не с одной; иначе, пресекая зло, может сделать ещё более злом»⁵.

На духовном уровне бытия возникает доминанта «Другого», воспринимающий субъект принимает ценности и нормы общества, становится способным воспринимать себя и мир глазами коллективного субъекта.

Горизонтальная многомерность субъекта правового восприятия пространства определяется общественным характером бытия человека, потребностью принадлежности к множественности и характеризуется, по нашему мнению, различными видами самоидентификации человека: индивидуальной, групповой, общественной. С точки зрения экзистенциальной философии С. Кьеркегора, «личность воссоединяет в себе и «общечеловеческое», и «индивидуальное»⁶.

Как отмечал Н.А. Бердяев: «На протяжении всей своей истории человек жил в разных коллективах – родовых, семейных, племенных, национальных, государственных, военных, сословных, классовых, профессиональных, религиозных. И он мыслил и судил согласно сознанию своих коллективов»⁷. Онто-гносеологически индивид одновременно противостоит и является частью множественности. Это определяет сложную структуру субъекта правового восприятия пространства как «Я-Мы». Так, соотношение индивид-семья определяет субъекта правового восприятия пространства как члена семьи, участника брачно-семейных, наследственных правоотношений. Соотношение индивид-коллектив может характеризовать субъекта правового восприятия пространства как участника трудовых, корпоративных отношений. Соотношения индивид-класс, индивид-нация по-разному раскрывают субъекта правового восприятия пространства как участника конституционных правоотношений. Соотношение индивид-государство может раскрывать сущность субъекта восприятия пространства в самых разнообразных правовых отношениях, регулируемых национальным и

международным правом. Такие соотношения как индивид-этнос, индивид-человечество выводят субъекта правового восприятия пространства на уровень межгосударственных отношений, регулируемых нормами международного гуманитарного права. Каждая модальность субъекта правового восприятия пространства фиксируется определённым правовым статусом. Речь идёт о международном, конституционном, родовом, индивидуальном правовом статусе. Каждый статус предполагает арсенал определённых прав, свобод, обязанностей, видов ответственности. В совокупности они определяют возможности жизнедеятельности человека, гражданина, личности.

Субъект правового восприятия пространства всегда носитель личного имени. Это может быть фамилия, имя отчество индивидуального субъекта, наименование организации, название государства. Субъект формально определён через имя, имена фиксируются. Существуют официальные реестры имен – книги записей актов гражданского состояния государства, единые государственные реестры юридических лиц. Личное имя выступает универсальным правовым кодом и удостоверяется специальными документами (паспортом, уставом и т.д.). Имя, выполняя функцию кода, даёт возможность субъекту стать участником правоотношений, социализирует его, вводит его в сферу права. Кроме универсального личного имени субъект правового восприятия пространства приобретает специальное имя-код, обозначающие его роль, функцию в конкретных правовых отношениях – наименование стороны правоотношения. Оно формально определяется – фиксируется в правовой документации и задаёт вектор правового восприятия пространства, правовой активности субъекта в конкретном правоотношении. Такие специальные имена-коды содержатся в актах реализации права – завещаниях, договорах, уставах и т.д. Содержатся они так же и в актах применения права (приказах, распоряжениях, приговорах, решениях). Применение специального имени-кода в этом случае определяется процессуальным порядком (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, истец, ответчик, свидетель).

Характерным признаком субъекта правового восприятия пространства, на наш взгляд, является *бинарная коммуникативная взаимосвязь с Другим*. В процессе правового общения управомоченному субъекту всегда противостоит обязанный и наоборот. Должник всегда связан с кредитором, а у

⁵ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2002. С. 78.

⁶ Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Наслаждение и долг. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 202.

⁷ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 342.

кредитора с должником. Так, по мнению В.С. Соловьёва: «только гарантия принудительного исполнения свободно принятого обязательства сохраняет для должника свободу и равноправность по отношению к кредитору: он зависит не от его воли, а от своего решения и от общего закона»⁸.

Управомоченный и обязанный могут быть единичными и множественными в зависимости от вида правоотношений. Субъект правового восприятия пространства вынужден в рамках правового общения воспринимать себя в бинарной взаимосвязи с другим субъектом. Бинарность взаимосвязи объясняется единством прав и обязанностей субъектов по отношению к единому объекту правовой защиты или правового интереса, противоположностью правовых ожиданий. В зависимости от характера правоотношения бинарная взаимосвязь между субъектами правового восприятия пространства может иметь вертикальный или горизонтальный характер. Вертикальный субординационный характер связи предполагается в публично-правовых отношениях прохождения различных видов государственной службы, привлечения лиц к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности, отношениях исполнения наказания. Так, примерами вертикальных бинарных взаимосвязей могут быть военнослужащий и орган военного управления; осуждённый к лишению свободы и администрация исправительной колонии; заключенный под стражу и администрация следственного изолятора. В частноправовых отношениях бинарная взаимосвязь субъектов носит горизонтальный координационный характер: продавец-покупатель, арендатор-арендодатель, подрядчик-заказчик, работник-работодатель и т.д.

Необходимо отметить, что *субъект правового восприятия пространства* активен, выступает, как *познавательно-действующее Я*, наделённое сознанием и волей. Он способен самостоятельно запускать процесс восприятия в сознании, распоряжаться ресурсами своей субъективной правовой реальности – правовым опытом, способами и средствами восприятия. Субъект способен создавать и видоизменять условия восприятия, формировать образ объективной правовой действительности и субъективной правовой реальности, как действительного и желаемого, сопоставлять их, обнаруживая своё место в пространстве правового бытия.

⁸ Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 453.

На наш взгляд, познание и действие субъекта в сфере правового восприятия пространства реализуется через возможности правосубъектности. В связи с этим, по нашему мнению, важными характеристиками *субъекта правового* восприятия пространства являются *правоспособность* и *дееспособность*, являющиеся составными элементами правосубъектности. Правоспособность и дееспособность дают возможность субъекту не только выполнять социальную роль, но и дают возможность духовного развития, освоения жизненного пространства. Правоспособность представляет собой способность быть носителем прав и юридических обязанностей или способность быть лицом и личностью. Субъект может обладать полным объёмом правоспособности (гражданин государства), либо его правоспособность может быть ограничена (иностранец, лицо, осужденное к уголовному наказанию в виде лишения свободы). Посредством правоспособности, определяется степень свободы субъекта, его потенциальные возможности познания и деятельности в правовой сфере. Для конечного в своём природном бытии субъекта, через правоспособность приоткрывается возможность объективации – выхода в бесконечность его возможностей как личности. Дееспособность включает в себя сделкоспособность и деликтоспособность, и представляется как способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей или способность реализовывать (объективировать) свою личность – совершать различные правовые действия и поступки, нести ответственность по взятым на себя обязательствам и за причинённый вред. В сферу правового регулирования попадает только поведение субъектов способных понимать значение своих действий и руководить ими, способных осознавать свою вину и нести ответственность, сознание и воля которых в норме, их субъективная правовая реальность не отягощена иллюзиями психических расстройств, искажающих восприятие, и в полной мере отражает объективную правовую действительность.

Как нам представляется, с феноменологической точки зрения, *субъект правового восприятия пространства* обнаруживает себя через правовую активность. На наш взгляд, правовая активность проявляется в использовании субъектами своих прав, соблюдении запретов, исполнении обязанностей, претерпевании мер юридической ответственности. Соблюдение запретов предполагает отсутствие активности субъекта. Активная

деятельность, нарушающая запреты наказуема. Активность в использовании прав обусловлена желанием самого субъекта. Особо можно выделить правовую активность по реализации права на защиту своих прав способами установленными законом, в том числе и права на самозащиту. Чрезмерная активность в осуществлении своих прав, причиняющая вред другим рассматривается как злоупотребление правом или превышение пределов необходимой обороны и наказывается. В исполнение обязанностей правовая активность предписана субъекту законом и обеспечена возможностью государственного принуждения в случае неисполнения. Претерпевание мер ответственности так же относится к исполнению обязанностей и может быть связана с активными действиями (возмещением ущерба) и с предписаниями пассивного поведения в определённой сфере (дисквалификация, запрет заниматься определённой деятельностью). Активное уклонение от претерпевания мер юридической ответственности влечёт замену и ужесточение наказания. Государство, тем самым, заставляет субъекта проявить ещё большую активность, встать на путь исправления.

Как мы видим, правовая активность субъекта правового восприятия пространства может иметь правомерную и неправомерную направленность.

Правомерная правовая активность характеризуется интересом к праву, к получению юридического образования, признанием его ценности, осознанием прав и свобод человека и гражданина, юридических обязанностей, гарантий, знанием содержания нормативных правовых актов, судебной практики, умением и желанием пользоваться правовыми средствами при разрешении конкретных жизненных ситуаций, чувством ответственности, высоким уровнем правовой культуры. В сознании субъекта формируются позитивные правовые образы, которые он активно транслирует в правовую действительность посредством языковой деятельности. По М. Хайдеггеру, «в жилище языка обитает человек»⁹.

Правомерная правовая активность может проявляться в различной степени (высокой, средней и низкой). Высокая степень правовой правомерной активности субъекта предполагает высокий уровень правосознания, выражается в повышенной инициативности, выполнении общественно-

полезной деятельности по реализации правовых норм, юридических обязанностей и взятых на себя обязательств, защите своих прав и прав других лиц, высокой степенью чувства ответственности перед государством и обществом. Средняя степень правовой правомерной активности предполагает сознательное, добровольное подчинение субъектом правового восприятия пространства требованиям юридических норм, добросовестное выполнение взятых на себя обязательств, осознание юридической ответственности. Низкая степень правовой правомерной активности характеризуется пассивностью реализации правовых норм, низкой степенью понимания ответственности по ситуации, от случая к случаю, из-за боязни наказания или желания одобрения, поощрения. Правомерная правовая активность фиксируется и поощряется нормами конституционного, гражданского, семейного, трудового права.

По нашему мнению, любой вид правовой активности субъекта проявляется в частоте и регулярности обращения к информации юридического содержания. Показателями правовой активности, на наш взгляд, можно считать частоту и регулярность обращений за платной и бесплатной юридической помощью, посещений библиотек, официальных сайтов СПС Консультант Плюс, Гарант, других сайтов правовой тематики в сети Интернет, периодичность участия в судебных делах в качестве стороны процесса, получение юридического образования.

На наш взгляд, можно выделить несколько уровней правомерной активности в зависимости от наличия у субъекта юридического образования: бытовой, профессиональный и научный. На бытовом уровне субъект правового восприятия пространства может не иметь специальных правовых знаний, но он может активно интересоваться правом, правовыми способами разрешения конкретных жизненных ситуаций, знать свои права и обязанности и активно заниматься их реализацией. Источниками правовой информации могут быть чтение популярной литературы, просмотр телепередач соответствующей тематики, пользование правовыми ресурсами Интернета. Правомерная правовая активность может проявляться в активном участии в различных формах самоорганизации граждан по месту жительства (деятельности ТСЖ, ТОС), активным участием в выборах различных уровней, содействием правоохранительным органам в выявлении и расследовании правона-

⁹ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 192.

рушений, добросовестном выполнении взятых на себя обязательств правового характера, а так же в высокой степени социальной ответственности.

Как нам представляется, на профессиональном уровне правовая активность реализуется в сфере правотворчества, правовой помощи при реализации права, в правоприменительной деятельности. Предполагает наличие специальных юридических знаний в различных сферах профессиональной деятельности и прежде всего в юриспруденции. Может характеризоваться правотворческой инициативой, активной правозащитной деятельностью. Характерно высокое чувство профессионального долга, добросовестности и ответственности при исполнении профессиональных обязанностей, желание постоянного профессионального самосовершенствования, дополнительного обучения, повышения профессионального мастерства. Показателями правовой активности здесь можно считать частоту обращений к конкретному специалисту, его популярность, авторитет, карьерный рост.

Научный уровень правомерной правовой активности, по нашему мнению, связан с реализацией свободы научного творчества, уважением и защитой авторских прав учёных различных научных направлений. Научная деятельность в сфере юриспруденции предполагает активное теоретическое осмысление проблем, пробелов, противоречий и недостатков в законодательстве, активное участие в обсуждении проблем правового регулирования различных отраслей права, глубокое изучение и обобщение судебной и административной практики, мирового правового опыта, разработку эффективных методов и средств борьбы с правонарушениями. Для данного уровня характерна активная деятельность по правовому воспитанию и просвещению населения, привлечение внимания широкого круга общественности к правовым проблемам. Показателями правовой активности учёного-юриста являются, на наш взгляд, частота и регулярность публикаций, степень цитируемости различными авторами, наличие учёной степени и звания в сфере юриспруденции, популярность и авторитет среди учёных.

Неправомерная правовая активность, на наш взгляд, характеризуется правовым нигилизмом, степенью общественной опасности деяний, отрицанием своей вины и ответственности, в сознании субъекта формируются и негативные правовые образы, в разрешении конкретных жизненных ситуаций приоритет отдаётся внеправовым мето-

дам. Субъект может обладать правовыми знаниями разного уровня (бытового, профессионального или научного), но при этом активно использовать их во вред общественным и государственным интересам. Это может быть обусловлено профессиональной деформацией личности. Неправомерность может быть так же и от незнания и правовой безграмотности.

Как рассуждал В.С. Соловьёв: «...преступник фактом преступления обнаружил, обнажил свой внутренний мир и нуждается в обратном воздействии, чтобы войти в его нормальные пределы»¹⁰. По нашему мнению, высокая степень неправомерной активности выражается в умышленных преступлениях, средняя степень – в умышленных проступках, деликтах, злоупотреблении правом. Низкая степень неправомерной активности может проявляться в совершении малозначительных деяний.

Как нам представляется, субъект правового восприятия пространства образует онтологическое *двуединство* внешнего и внутреннего. Внешней стороной выступает тело, органы восприятия, поведение, деятельность. Внутреннюю сторону образуют способности, правовые знания, жизненный опыт, опыт практической юридической деятельности и т.д. Внешняя сторона субъекта позволяет ему быть элементом объективной правовой действительности. Внутренняя сторона представляет субъективную правовую реальность, даёт возможность правового самоопределения, видение себя, способность понимать значение своих действий и руководить ими. *Субъект правового восприятия пространства* является носителем субъективной правовой реальности. Тем самым, субъект является связующим элементом субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности, обеспечивающим *онтологическое единство правового бытия*.

В связи с этим, важно отметить такое качество субъекта правового восприятия пространства как *онтологическое субъект-объектное единство*. *Субъект правового восприятия пространства* является частью правового бытия, он одновременно противостоит и сливается с объектом восприятия. Субъект правового восприятия пространства осуществляет правотворческую, правоприменительную деятельность, деятельность по реализации права,

¹⁰ Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соловьёв В.С. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 405.

тем самым он имеет возможность изменять среду, определять её структурное содержание, устанавливая правовые нормы, таким образом конструировать объективную правовую действительность, существовать в ней. При этом субъект восприятия, впитывая и усваивая информацию извне, пополняет сознание правовыми смыслами, структурирует субъективную правовую реальность. Воспринимая объективную правовую действительность, субъект вносит в неё собственное содержание, наделяет смыслами и ценностями. Субъект противостоит ей и принадлежит одновременно. В связи с этим, *субъект правового восприятия пространства*, может быть представлен, как *онтологическое единство воспринимающего и воспринимаемого*.

М. Мерло-Понти пишет об укоренённости пространства в теле. Для философа человеческое тело является диалектическим единством видящего и видимого. Видимое, как находящееся в движении и обнаруживаемое в пространстве и видящее как обладающее зрением, смотрящее в пространство «...видение укоренено и совершается среди вещей – там, где одно из видимых, обретая зрение, становится видимым для самого себя, а тем самым – видением всех вещей...»¹¹. В этом проявляется диалектическая *онтология* воспринимающего и воспринимаемого. Восприятие совершается среди вещей и состоит в диалектической неразделённости воспринимающего и воспринимаемого.

Применяя феноменологический метод исследования для изучения *субъекта правового восприятия пространства*, можно проиллюстрировать идею соотношения воспринимающего и воспринимаемого, следующим образом. Полицейский свистит в свисток, заставляя остановиться, судья бьёт молотком по столу, призывая к тишине. Их тела видящие и видимые, воспринимающие и воспринимаемые. Они воспринимают неправомерные действия других субъектов, и вместе с тем, каждый из них воспринимает и себя как лицо, наделённое особыми полномочиями, требуя от других субъектов подчинения, как бы становясь над, сверху. Властный субъект, с нашей точки зрения, выступает и как тело и как вещь, имеющая философско-правовой смысл. Можно сказать, что он воспринимаем, и находится в движении, принадлежит к числу вещей вплетенных в ткань мира. Но он и сам воспринимает окружающую действительность и движется, образует из других вещей сферу вокруг

себя, так что они становятся его дополнением и продолжением в связи с конкретной правовой ситуацией.

В свою очередь, и каждый из нас воспринимает сигналы властных субъектов, старается понять суть требований. Мы видим себя со стороны правонарушителями, а властных субъектов вышестоящими в данной ситуации над нами лицами. Наше тело воспринимаемо и находится в движении, предстает как одна из вещей этого мира. Но так как наше тело само воспринимает и само движется, то оно образует из других вещей сферу вокруг себя, так что они становятся его дополнением и продолжением, образуя в приведённом примере ситуацию предупреждения правонарушения или привлечения к ответственности. Всё это происходит от меры осознания своих прав и обязанностей, относящихся так же к философско-правовым смыслам. Через осознание своих прав и обязанностей мы воспринимаем и воспринимаемы в пространстве с философско-правовой точки зрения. Здесь важно так же подчеркнуть связь с движением. Пространство способно раскрываться для нас через движение. Движение может иметь философско-правовой смысл.

По нашему мнению, общество и государство как коллективный субъект «Я-Мы» также наделено функцией «восприятия». Феноменологически это обнаруживается, например, в эмоциональных восклицаниях недовольных граждан: «Куда смотрит государство?; Куда смотрит общественность?». Государство – политическая организация общества, осуществляющая суверенную публичную власть на определённой территории с помощью права. Политическая организация видит «территорию». Это видение определяется формой правления, формой государственного устройства и политическим режимом. Суверенная публичная власть воплощается в государственных органах. Высшие органы власти, органы государственной безопасности, правоохранительные органы представляются нам органами восприятия пространства. Их задача – осуществлять информационное взаимодействие со средой и контроль над происходящими событиями. При этом само государство и общество являются составляющими объективной правовой действительности и объектами правового восприятия пространства отдельными индивидами.

Как нам представляется, *субъект правового восприятия пространства* выступает своеобразно

¹¹ Мерло-Понти М. *Око и дух*. М.: Искусство, 1992. С. 14.

ным интегралом функциональных возможностей и достижений человека, не сводимый к субъекту отдельных правоотношений и при этом присутствующий в каждом из них. Человек как субъект правового восприятия пространства способен распоряжаться собственными ресурсами (совершать сделки, нести ответственность по взятым на себя обязательствам и за причинённый вред). Благодаря этому он может строить отношения с объективной правовой действительностью, миром в целом. Он может быть представлен как специфическая инстанция сознания, позволяющая ставить цели, соотносить предметы и события, делать выбор. Субъективность правового восприятия является, на наш взгляд, является способностью индивидуального и коллективного сознания формировать правовые образы и транслировать их посредством языка и речи, передавать их Другому, воздействуя на его сознание, субъективную правовую реальность. Это можно отнести к приобретённым особым качествам индивида, которые появляются в результате жизнедеятельности в социуме, взаимодействия с другими субъектами, опыта правового поведения, постоянного информационного взаимодействия с социальной средой.

На наш взгляд, субъект правового восприятия пространства представляет собой срез или форму субъекта правовой жизни. Реализуя широкий спектр отношений с миром, субъект выступает как сложное многомерное целое, включающее в себя специфические качества и свойства. Правовые задатки, способности восприятия, направленность личности, черты характера (наблюдательность). Каждое из них является многокомпонентным целым, функциональной подсистемой, органом субъекта. Вместе с чувственным опытом (образами, привычками, знаниями) они образуют потенциал и

ресурсы восприятия человеком действительности, правовую компетентность. Правовое восприятие пространства позволяет субъекту осуществлять контроль над происходящими вокруг него событиями объективной правовой действительности, определяющими его жизнедеятельность.

Нужно подчеркнуть, что субъект является необходимой предпосылкой процесса правового восприятия пространства. Через процесс правового восприятия пространства реализуется правовой потенциал и ресурсы человека. Правовые задатки, способности, направленность, черты личности проявляются и развиваются в ходе восприятия, этот процесс захватывает движение, мотивацию, когнитивную, операционную стороны восприятия, формируется перцептивный правовой интеллект, который обеспечивает поиск прием, переработку правовой информации, регуляцию чувственной активности субъекта в правовых ситуациях.

Таким образом, с онто-гносеологической точки зрения, субъект правового восприятия пространства – это активное познавательно-действующее Я, наделённое правосознанием и свободой воли, существующее в онтологическом единстве физического, биологического, социального и духовного начал, в онто-гносеологическом единстве внутреннего и внешнего, воспринимающего и воспринимаемого, в аксиологическом выборе между правомерным и неправомерным, в бинарной коммуникативной взаимосвязи с Другим; как связующий элемент субъективной правовой реальности и объективной правовой действительности, обеспечивающий онтологическое единство правового бытия, одновременно состоящий в онтологическом единстве с объектом восприятия – пространством и гносеологически противостоящий ему.

Список литературы:

1. Барабанщиков В.А. Онтологические характеристики перцептивного процесса // Психологический журнал. 2001. № 5. С. 17-28.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
3. Богданова В.О. Эпистемология телесности: от модели «тело-протез» к модели «тело-сознание» // Философия и культура. 2011. № 2. С. 9-19.
4. Дегтярев Е.В., Вильданов Х.С., Вильданова Г.Б. Роль и значение рефлексии в аксиологическом познании и в формировании системы ценностей человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 21-27.
5. Джеймс У. Личность // Психология личности. Тексты. М., 1982.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. М.: Айрис-пресс, 2002.
7. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства в философско-правовых представлениях легизма // Политика и общество. 2013. № 2. С. 200-207. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.10).

8. Карпова Е.В. Пространство как объект философско-правового восприятия // Политика и общество. 2013. № 3. С. 315-321. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.7).
9. Карпова Е.В. Субъектный план социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Философия и культура. 2011. № 11. С. 28-35.
10. Кьеркегор С. Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Наслаждение и долг. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
11. Максимов М.А. Человек в современном обществе: постмарксистская интерпретация проблемы // Философия и культура. 2011. № 1. С. 50-58.
12. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992.
13. Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
14. Сюнь-цзы. О небе // В мире китайской мудрости. М.: Мартин, 2006.
15. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
16. Цветкова М.В. Рефлексивные механизмы субъектных отношений // Политика и общество. 2014. № 4. С. 470-479. (DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11864).
17. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1900.
18. Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. СПб.: Симпозиум, 2006.

References (transliteration):

1. Barabanshchikov V.A. Ontologicheskie kharakteristiki pertseptivnogo protsessa // Psikhologicheskii zhurnal. 2001. № 5. S. 17-28.
2. Berdyaev N.A. Filosofiya svobodnogo dukha. M.: Respublika, 1994.
3. Bogdanova V.O. Epistemologiya telesnosti: ot modeli «telo-protez» k modeli «telo-soznanie» // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 2. S. 9-19.
4. Degtyarev E.V., Vil'danov Kh.S., Vil'danova G.B. Rol' i znachenie refleksii v aksiologicheskom poznanii i v formirovanii sistemy tsennosti cheloveka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 32. S. 21-27.
5. Dzheims U. Lichnost' // Psikhologiya lichnosti. Teksty. M., 1982.
6. Karamzin N.M. Zapiska o drevnei i novoi Rossii v ee politicheskom i grazhdanskom otnosheniyakh // Russkaya ideya: Sbornik proizvedenii russkikh myslitelei. M.: Airis-press, 2002.
7. Karpova E.V. Ob'ektivnye usloviya vospriyatiya prostranstva v filosofsko-pravovykh predstavleniyakh legizma // Politika i obshchestvo. 2013. № 2. S. 200-207. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.02.10).
8. Karpova E.V. Prostranstvo kak ob'ekt filosofsko-pravovogo vospriyatiya // Politika i obshchestvo. 2013. № 3. S. 315-321. (DOI: 10.7256/1812-8696.2013.03.7).
9. Karpova E.V. Sub'ektnyi plan sotsiokul'turnogo vospriyatiya prostranstva v filosofsko-pravovykh predstavleniyakh // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 11. S. 28-35.
10. K'erkigor S. Garmonicheskoe razvitie v chelovecheskoi lichnosti esteticheskikh i eticheskikh nachal // Naslazhdenie i dolg. Rostov n/D: Feniks, 1998.
11. Maksimov M.A. Chelovek v sovremennom obshchestve: postmarksistskaya interpretatsiya problemy // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 1. S. 50-58.
12. Merlo-Ponti M. Oko i dukh. M.: Iskusstvo, 1992.
13. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra // Solov'ev V.S. Sochineniya v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1990.
14. Syun'-ttsy. O nebe // V mire kitaiskoi mudrosti. M.: Martin, 2006.
15. Khaidegger M. Pis'mo o gumanizme // Khaidegger M. Vremya i bytie. M., 1993.
16. Tsvetkova M.V. Refleksivnye mekhanizmy sub'ektnykh otnoshenii // Politika i obshchestvo. 2014. № 4. S. 470-479. (DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11864).
17. Chicherin B.N. Filosofiya prava. M.: Tipo-litografiya tovarishchestva I.N.Kushnerev i Ko, 1900.
18. Eko Umberto. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu / Per. s ital. V.G. Reznik i A.G. Pogonyailo. SPb.: Simpozium, 2006.